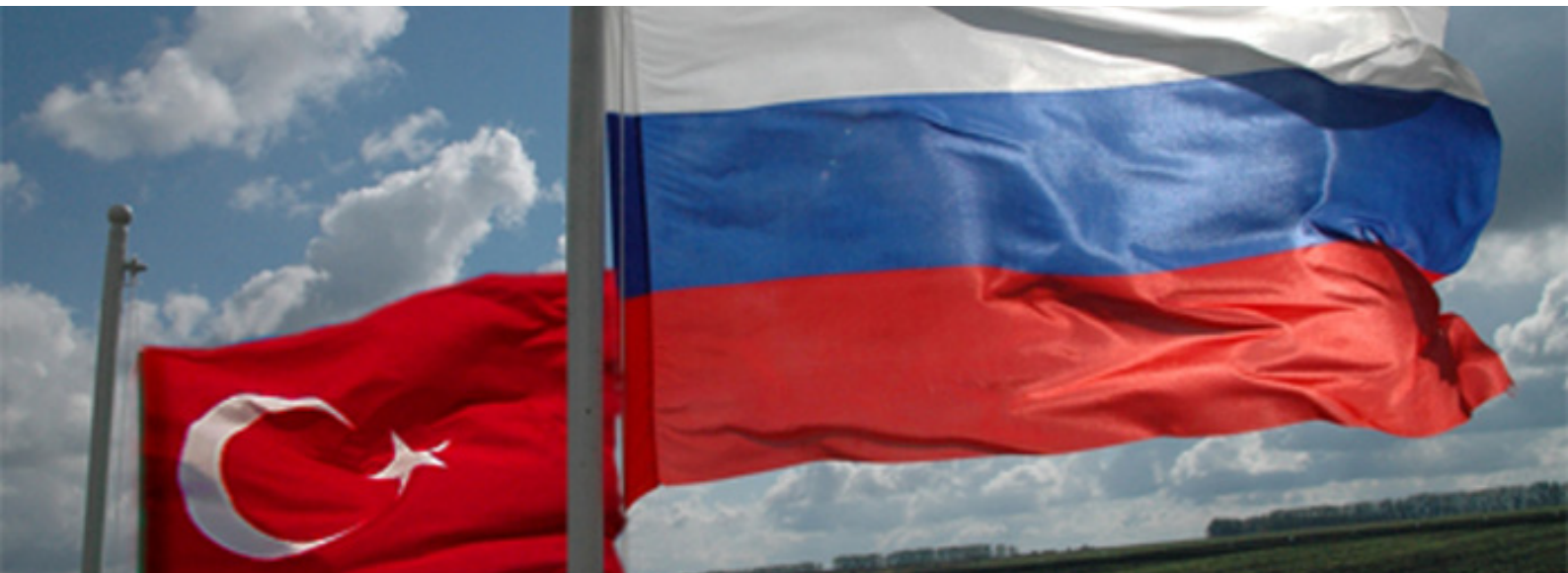




مركز حرمون
للدراسات المعاصرة
Центр современных
исследований Харамун

Факторы и перспективы российско-турецких отношений



отдел политических исследований

10 июнь 2017

Центр современных исследований Хармун

Центр современных исследований «Хармун» – независимая исследовательская, культурная и информационная некоммерческая организация. В основном Центр занимается изданием исследований и научных работ по тематике арабского региона, в частности, работ по сирийской проблематике. Организация заинтересована в развитии культуры, средств массовой информации, укреплении роли гражданского общества, распространении демократического сознания, расширении содержательного диалога и уважение прав человека. Кроме того, центр предлагает консультации и обучение в областях политики и массовой информации для нуждающихся учреждений сирийского общества с опорой на национальную сирийскую идентичность.

Центр современных исследований «Хармун» имеет несколько подразделений: отдел политических исследований, отдел социологических исследований, редакционный отдел, отдел переводов, юридический отдел. Кроме того, в рамках Центра «Хармун» реализуется несколько рабочих программ: программа политических инициатив и консультаций, программа СМИ, программа поддержки переговоров, культуры и гражданственности, программа-мониторинг документации и программа сирийских перспектив. Центр готов к запуску новых программ по сирийской и региональной проблематике. Центр использует разные механизмы для реализации своих программ: лекции, семинары, конференции, симпозиумы, учебные курсы и электронные/бумажные публикации.

Doha, Qatar
+974 44885996
Gaziantep, Turkey
+90 342 326 5112
harmoon.org

Содержание

1. Введение.....	2
2. История сближения Анкары с Москвой	3
3. Основы российско-турецкого сближения.....	4
А. Российские основы.....	5
В. Турецкие основы	8
4. Рамки российско-турецкой договоренности по сирийскому вопросу	12
5. Препятствия для российско-турецкого сближения.....	18
А. Стратегическое расположение Турции	18
В. Соприкосновение территорий влияния	19
С. Турция – член НАТО	20
D. Российское нарушение турецкой безопасной зоны	21
Е. Турецкое подозрение о российской позиции по поводу курдов.....	21
6. Пустая трата времени Турции.....	23
7. Эпилог	24

1. Введение

Оба державы – Россия и Турция – являются наследницами двух евразийских империй, отстраненных от процесса организации западноевропейского дома со времен Второй мировой войны, конца Холодной войны и до настоящего момента. К тому же, если учитывать нынешний расклад между североатлантическим сообществом и Москвой, то на фоне осторожных отношений между этим сообществом и Турцией мы можем наблюдать некоторые признаки российско-турецкого сближения, способного нарушить геополитические уравнения, в случае если оно будет развиваться дальше.

С другой стороны, нельзя игнорировать историческое наследие споров между двумя странами, среди которых самые яркие – это споры по поводу движения по проливу Босфор, конкуренция в области транспортировки нефти из регионов центральной Азии и Каспийского моря, разногласие в позициях по вопросам Нагорного Карабаха между Азербайджаном и Арменией, Сирия, Кипр и российская поддержка Греции, Чечни, а также турецкая позиция по этому поводу.

Соответственно, можно говорить, что экономическая сторона российско-турецких отношений является основной в контексте российско-турецкого сближения, так как Турция считается седьмым по величине коммерческим партнером России. Кроме того, турецкие курорты являются наиболее популярным местом отдыха российских туристов, для российского гиганта Газпрома, Турция является вторым по величине (после Германии) рынком сбыта, в то же время, для Турции Россия является вторым из основных коммерческих партнеров.

Российско-турецкие отношения стали примером политического прагматизма, так как позиции двух стран по ряду вопросов полностью расходятся, тем не менее, это не влияет на развитие отношений между ними. Но эти отношения останутся залогом политико-географических фактов десятилетней давности и атмосферы недоверия между двумя странами.

2. История сближения Анкары с Москвой

С исторической точки зрения, это не первый поворот Турции к России. Если не обращать внимания на активную советскую поддержку Мустафы Кемала Ататюрка в 20-х годах прошлого века, то существуют много других примеров: Аднан Мендерес¹, Бюлент Эджевит², Сюлеман Демирель³. А наиболее близкие и длительные отношения с Турцией установились с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 году. В начале нынешнего века Москва и Анкара стремились увеличить свою роль в новом мировом порядке, но они были разочарованы (по их мнению) несогласием Запада с такой ролью. Наиболее видным фактором в укреплении турецко-российского партнерства после прихода Эрдогана к

¹ Али Аднан Эртекин Менденес (1899-1961) – премьер-министр Турции (1950-1960), его премьерство было ознаменовано значительным оздоровлением экономики страны, но и усилением авторитарных тенденций. В результате переворота 1960 года, организованного Джемалем Гюрселем, Мендерес был смещён со своего поста, арестован, отдан под суд по обвинению в коррупции и злоупотреблении служебным положением, приговорён к смерти и повешен.

² Мустафа Бюлент Эджевит (1925-2006) – турецкий политик социал-демократического толка, поэт, писатель, переводчик, литературовед, журналист и бывший премьер-министр Турции.

³ Сами Сюлейман Гюндюгу Демирель (1924-2015) – турецкий консервативный политик, бывший премьер-министр Турции, президент Турции (1993-2000).

премьерству в 2002 году стало отступление российских сил далеко за пределами турецких границ, после развала СССР.

Визит турецкого президента в Санкт Петербург 9 августа 2016 года, после уничтожения российского Су-24 в Сирии в октябре 2015 года, привлек всеобщее внимание и сопровождался широким освещением из-за открытых возможностей сотрудничества с Россией по многим вопросам, особенно по сирийскому вопросу, так как обе стороны осознают свое вмешательство в этот вопрос.

Наследие Холодной войны и большие ссоры по разным вопросам (Украина, Армения, Азербайджан на Кавказе, Косово на Балканах, греческий Кипр и Сирия) вынудили две страны сконцентрироваться на экономической части своих отношений, принимая во внимание свою необходимость друг в друге и отодвинув при этом все политические разногласия на задний план или, во всяком случае, гарантировав, чтобы эти разногласия не влияли на экономические вопросы.

3. Основы российско-турецкого сближения

Крупные политические державы сближаются и отдаляются не в результате резких поворотов, а в результате постепенных и серьезных причин, начиная с сотрудничества, к интеграции и далее к тесному союзу. В этой связи, два президента, Эрдоган и Путин, уверенно опираются на политическую географию. Путин понимает, что любой российский лидер должен обеспечить Россию буферными зонами в Западной Европе и на Кавказе, Эрдоган понимает, что его страна должна быть

влиятельной силой на Ближнем Востоке для того, чтобы зарабатывать себе влияние в Европе. Обе страны (Россия и Турция) чувствуют нарастающее недовольство Западом, который со своей стороны тоже относится к каждой из них с осторожностью и старается держаться от них подальше. Очевидно, что обе страны четко представляют важность восстановления отношений между ними и уровень взаимной прагматичной пользы, в получении которой они нуждаются. Это политика взаимных интересов, объединивших врагов и разводивших союзников.

А. Российские основы

Российские отношения с (европейским и американским) Западом находятся на самой низшей точке с тех пор, как они улучшились после развала Советского Союза. Украина стала почвой для этого ухудшения и натянутости отношений, которые дошли до того, что Запад захотел наказать Россию за ее поддержку украинских сепаратистов и за аннексию Крыма. Экономическая война против России достигла того этапа, когда Запад попытался задушить российскую экономику, из-за этого у России возникло много оснований для сближения с Турцией:

- Турция считается морскими воротами России из Черного моря в Средиземное море, а это жизненно важная дорога для России.
- Москва смотрит на Анкару, как на экономические легкие, стратегический спасательный круг, снижающий негативные последствия западных санкций, введенных против России с лета 2014 года из-за украинского кризиса, особенно после того,

как Турция отказалась участвовать вместе с западными странами в введении санкций против России. Турция также считается партнером-посредником по поставке российского газа в Европу после развала совместных российско-европейских проектов по энергоснабжению (особенно проект Южный поток).

- Путин знает об ограниченных способностях Турции по изменению баланса международных сил, но он хочет воспользоваться нынешним разрывом в турецко-американских позициях в своих интересах, чтобы не дать Турции присоединиться к кругу эмбарго на Россию, если Турция присоединится к американским усилиям в Румыне, Украине и в противоракетной обороне. Это могло бы ограничить географическую активность России, эти уроки Россия выучила за три века борьбы с Западом. Путин воспользуется нынешним дефицитом доверия между Турцией и США, которые не выполняют турецких требований, связанных с турецкой национальной безопасностью, как это происходит в курдском вопросе. Россия также видит, что силы, противостоящие турецкому влиянию, стали создавать полную арку в ее стратегическом периметре, и что Анкара чувствует на себе ограничение не только своего влияния, но и своих политических отношений с соседями. Путин хочет передать западным странам, что он может, несмотря на санкции и на экономическую блокаду, ворваться в западный лагерь и оказаться внутри.

- По стратегическому представлению Москвы, Турция считается рубежом Евразии, то есть это активное пространство России как наследницы СССР в представлении Путина, так как Турция этнически и религиозно связана с

народами Средней Азии в этом пространстве, и это связи, которые способствуют представлениям о другом, тревожном исламском будущем. Особенно, это касается того, что говорится в Москве о поддержке Турцией некоторых организаций крымских татар, которые Россия считает террористическими.

- Россия видит, что Турция после неудачного военного переворота 15 июля 2016 года стала более расположена к партнерству, и если Россия сможет предложить определенный уровень доверия по волнующим ее вопросам, Турция может поучаствовать в распределении интересов и влияния на Ближнем Востоке, взамен Турция может признать статус-кво в Сирии, внося для приличия некоторые формальные изменения, то же самое можно использовать в отношениях с Ираном, Ираком, восточной Европой, Черным морем и с поставкой газа.

- Москва в Сирии ищет сходные маршруты с Турцией, чтобы проникнуть в ряды международной коалиции против сирийского режима со стороны Турции, несмотря на большое расхождение в позициях сторон по сирийскому вопросу. Кроме того, Турция все же настаивает на уходе Башара Асада, требует создания буферной зоны на севере Сирии, но Москва категорически отказывается от таких требований и настаивает на том, что вопрос с Асадом нужно отложить. Москва знает, что Турция является наиболее влиятельной страной, которая способна воздействовать на сирийскую оппозицию, это наиболее активная в полевых операциях страна, из-за 900-километровых границ с Сирией и из-за ее отношений с действующими исламскими фракциями сирийской оппозиции.

в. Турецкие основы

На фоне договоренности между двумя президентами, Эрдоганом и Путиным, тон угроз сменился на прагматический тон, это было заметно на всех встречах и саммитах с их участием. Вероятно, этому есть три причины: **Первая**, натянутость отношений Турции с (европейским и американским) Западом, Анкару раздражала политика Запада по сирийскому конфликту, особенно западная поддержка курдских Демократических сил Сирии. **Вторая**, экономический фактор в российско-турецких отношениях, который является основным в этих отношениях. **Третья**, прямое российское военное вмешательство в Сирию создало новое военно-стратегическое уравнение, с которым лучше (по мнению Турции) работать, ввиду нового баланса региональных сил в Сирии.

- В своем вынужденном сближении с Москвой Анкара видит экономическую компенсацию в снижении масштаба региональной торговли из-за революции арабской весны, и снижение уровня туризма на фоне мировой экономической стагнации. Эта компенсация основывается на растущем торговом обороте, увеличивающемся потоке российских туристов, высокой координации в области энергетической безопасности и логистических трансконтинентальных проектов.

С другой стороны, вероятный турецкий экономический рост из-за партнерства с Россией – одна из причин стремления Турции открыться по отношению к российскому соседу. С точки зрения экономики Россия остается важной цифрой в уравнении энергетической безопасности Турции.

Экономические санкции, которые Россия ввела против Турции после инцидента с уничтожением российского истребителя, отрицательно повлияли на некоторые секторы турецкой экономики (туризм, строительство и экспорт продуктов питания), потери Турции из-за этих санкций составили примерно 10 миллиардов долларов, поток российских туристов снизился более чем на 80%. Кроме того, нужда Турции в российском газе огромна, так как 70% потребностей Турции обеспечивается российским газом. Другими словами, это является жизненно необходимым для экономической, социальной и политической сфер турецкого государства, которое рассчитывало на новый трубопровод российского газа – «Южный поток» станет своего рода энергетическим хабом для продажи российского газа в Европу.

Восстановление российско-турецких отношений сразу принесло свои плоды и оказало большое давление на западных союзников, которые, по мнению Анкары, многократно подвели ее: своей холодной реакцией на неудачный переворот в Турции, американским компромиссом по решению сирийского конфликта, когда США договорились с Рабочей партией Курдистана (РПК), промедлением европейцев в процессе вступления Турции в Евросоюз и выполнением своих обязанностей в рамках договора о беженцах, выполнением обещанного безвизового режима в шенгенской зоне для турецких граждан, недостаточной поддержкой НАТО Анкары во время ее кризиса с Москвой, а также отказом стран НАТО создать систему противоракетной обороны, давлением на Турцию, чтобы отказаться от подписанного договора с китайской компанией по этому делу. Все эти факторы отдаляли Турцию от Запада.

- С наступлением нового, критического этапа битвы по освобождению города Ракка от ИГИЛ, Турция стремится реализовать свои цели по защите своей национальной безопасности, тогда как Россию волнует только укрепление власти своего союзника Башара Асада, с одной стороны, и США, с другой стороны, которые в свою очередь видимо окончательно повернулись спиной к Турции и опираются на ее классического врага сирийского крыла РПК – курдского Демократического союза PYD.

- Появились и другие особо важные и грандиозные проекты, которые являются чем-то большим, чем просто «бизнес» между двумя странами, проекты, касающиеся глобального баланса. Среди них проектируемая атомная электростанция на южном побережье Турции, которая открывает стратегическое партнерство между Анкарой и Москвой. Еще более важный и серьезный проект между двумя странами – это «Турецкий поток», международный проект газопровода из Анапского района Краснодарского края России по дну Чёрного моря в западную часть Турции. Но самый чувствительный вопрос, имеющий стратегический оттенок в отношениях между Турцией и НАТО – это разговор о российском предложении построить систему противоракетной обороны для Турции. Тут речь идет о самых чувствительных вопросах в отношении Турции и НАТО, который категорически отказывается от использования Турцией любой противоракетной системы, кроме «Пэтриот».

Если можно будет понять российско-турецкое сближение с точки зрения острого кризиса отношений Анкары с западными партнерами, после неудачной попытки военного переворота и свержения Эрдогана 15 июля 2016 года, вместе с

последствиями сирийского кризиса, то это сближение будет носить более широкий стратегический спектр. А именно речь идет о переходе международной геополитической оси в Азию, чтобы поставить Турцию в центр сложного международного уравнения, это определяется отношениями между тремя силами, контролирующими азиатскую сферу: США, Россией и Китаем. Очевидно сегодня, в путинский период, Россия прощается со своей европейской амбицией, которая долго контролировала постсоветские правительства в России, в Азии, где она стремится укреплять свое присутствие, инвестировать его в правила нового мирового порядка. Турция со своей стороны хотела бы укрепляться в новой азиатской ситуации, если ей придется отказаться от своих европейских амбиций.

Два президента, Путин и Эрдоган, нашли друг в друге спасителей от нынешних кризисов, соответственно, пересеклись их экономические и политические интересы. Несмотря на то, что от российско-турецкого сближения некоторые наблюдатели ожидают сближения по другим спорным вопросам, но это невозможно предвидеть, особенно ввиду того, что Турция в конце концов член НАТО и использует свое сотрудничество с Россией только в качестве способа давления на своих западных партнеров. Поэтому стратегические аспекты в российско-турецких отношениях не должны опираться на временные кризисы между ними, которым они хотят противопоставить какие-то экономические соглашения. Турция продолжает быть стратегически важной для Запада, он не может от нее отказаться или позволить ей создание какого-то стратегического альянса с Россией. Соответственно, разговор о

стратегическом партнерстве между Москвой и Анкарой является пустым, но на фоне облегчения ситуации между двумя странами после уничтожения российского истребителя, нынешнее восстановление отношений дает большую надежду на решение каких-то существенных проблем между двумя странами.

4. Рамки российско-турецкой договоренности по сирийскому вопросу

Российское вмешательство в Сирию спутало внешнюю политику Турции на нескольких уровнях, присутствие большой российской военной силы на севере Сирии является серьезным предупреждением предстоящего изменения в долгосрочном геостратегическом балансе в регионе. Кроме того, российское вмешательство разочаровало Турцию, так как она работала над свержением Асада и его режима, к тому же идея о создании безопасной и бесполётной зоны на юге Турции оказалась сложной.

Уничтожение российского истребителя в ноябре 2015 года с целью остановить сирийско-российское наступление на земле, особенно в провинции Латакия, и готовиться к созданию буферной зоны от Джараблуса до Средиземного моря, принес Турции обратные результаты. Инцидент заставил Россию бить по всем красным линиям Турции, так как Турция переступила российскую красную черту. Поэтому можно было наблюдать, как российские самолеты впервые бомбят районы, которые находятся прямо на турецких пограничных постах, как российские самолеты помогают силам курдской обороны в

городе Африн на фронте, открывшемся против поддержанной Турцией оппозиции.

В реальности, обе державы видели ключ к своему проекту в сирийских воротах, обе понимают, что каждая из них не сможет реализовать свой проект, если другая держава будет противостоять ему. Поэтому минимальные договоренности по поводу сирийского кризиса, достигнутые между двумя странами в Вене 2015 году, не развалились потому, что процедура обеспечила инструмент для прямого поиска будущего Сирии, но отложила споры на более поздний срок, когда будет достигнут консенсус. Остались основные спорные вопросы: будущее Башара Асада в переходном периоде, отделение террористических групп от приемлемой сирийской вооруженной оппозиции, сроки выхода несирийских сил с сирийской территории. С конца прошлого года Москва и Анкара смогли скоординировать механизм сотрудничества в Сирии, создав совместный комитет по наблюдению за перемирием, перешагнув свои споры и противоположные взгляды на будущее Сирии.

Несомненно, Турция страдала от ухудшения своих внешних связей со многими странами, что вынудило ее изменить свое поведение, извиниться перед Россией, нормализовать отношения с Израилем. Россия, со своей стороны, окружена североатлантическими проектами,двигающимися на восток, она страдает от мучительных западных санкций, экономических трудностей и не хочет вмешиваться в сирийское болото, Россия стремится найти решение, которое поможет ей защитить ее интересы в Сирии. Возможно ли на этих основаниях достичь политического прорыва,меняющего позицию двух стран по сирийскому вопросу? Смогли турецкие

усилия способствовать развитию российско-турецких договоренностей по этому поводу?

Президент Эрдоган в ходе своего визита в Москву 9 марта старался развивать российско-турецкие договоренности по сирийскому вопросу, особенно после полевых событий в городах аль-Баб и Манбидж. Он попытался получить от России зеленый цвет на расширение своей операции «Щит Евфрата» в новые районы и на ограничение влияния ИГИЛ и курдских формирований, поддержанных США, на севере Сирии. Обсуждались и усилия для достижения политического решения, оценки результатов конференции в Женеве и в Астане, возможности укреплять режим прекращения огня под эгидой Москвы и Анкары. Эрдоган предложил Путину сотрудничество в вопросе выхода вооруженных курдов из города Манбиджа, а также укрепление координации для предотвращения конфронтации на границе города, окруженного турецкими, российскими, американскими силами, правительственной армии, а также силами (Щит Евфрата) и шиитскими формированиями.

Турецкий приоритет по сирийскому вопросу основан на интересах Турции, на ее национальной безопасности, которой угрожают теперь созданные РУД курдские кантоны на севере Сирии, с поддержкой США и России. И, соответственно, Турция хочет, чтобы Россия перестала поддерживать РУД.

С другой стороны, существуют факторы, которые исключают так называемое «сближение с российской политикой» для страны, которая является мостом между Европой и Азией. Кроме того, имеющиеся признаки не дают полной картины о возможности полноценной договоренности между Анкарой и Москвой по Сирии, но эти признаки также свидетельствуют о

том, что сирийский вопрос не испортит ярких признаков сближения между двумя странами.

Несомненно, что начало операции «Щит Евфрата» 24 августа 2016 года предварялось переговорами между президентами Эрдоганом и Путиным, в ходе которых Турция отказалась от вооруженных формирований в Алеппо и согласилась на отступление многих из них, взамен на разрешение России начать «Щит Евфрата». По сути, каждая сторона воспользовалась другой для реализации своей стратегии по сирийскому вопросу. Если Москва нацелилась методом «пряника» контролировать границу, сотрудничать в борьбе против вооруженных формирований, отступить от битвы Алеппо, то Анкара рассчитывала на экономическое и политическое сближение с Москвой, чтобы способствовать сближению политики Москвы с политикой Анкары по сирийскому вопросу. Анкара возможно допускала возможность отказаться и от главы сирийского режима, особенно потому, что Москва неоднократно заявляла, что она не держится за режим, ей важна целостность сирийской территории и сохранение государства.

Выяснилось, что предыдущие договоренности между двумя странами весьма ограничены, вскоре развитие полевых событий показало, что Россия желает, чтобы «Щит Евфрата» не прошел дальше города аль-Баба. Существует версия, что гибель четырех турецких солдат в бомбардировке российских или сирийских истребителей является конкретным сообщением о рамках турецкой операции с российской точки зрения. Это говорит о какой-то договоренности между Россией, Ираном и сирийским режимом по поводу границы и цели турецкого вмешательства в Сирию. Со своей стороны, Турция

стала заботиться только о своей национальной безопасности и предотвращении создания независимого курдского субъекта на ее южной границе, а также инвестировать в операцию «Щит Евфрата» в качестве гаранта своего влияния в Сирии.

В турецкой Анталье 7-8 марта встретились главы генеральных штабов США, России и Турции, на встрече выяснилась американская позиция по поводу операции по освобождению Ракки от ИГИЛ с опорой на ДСС. Со своей стороны, Россия заявляла о необходимости передачи города сирийскому режиму после освобождения, чтобы гарантировать стабильность. Встреча на тему совместных усилий по освобождению Ракки провалилась, но стороны достигли договоренности о разделении Сирии на конкретные секторы между тремя сторонами. 4 марта ДСС объявила о достижении договоренности с сирийским правительством о передаче Манбиджа ввиду этого, Турция стала задавать вопросы о том, работала ли Россия над передачей города Манбидж правительственным силам, чтобы этим соответственно ограничить регион турецкого влияния?

В разгар этих противоречий турецкая сторона стала подозревать о российской позиции, так как Россия должна была знать о присутствии или отсутствии договоренности между ДСС и Пентагоном, потому что США координируют свои действия с Россией. Кроме того, курдские формирования от PYD не скрывают свои позиции и военные движения от русских, скрыли ли они от России эти договоренности?

Военное положение в Сирии, особенно ситуация вокруг Манбиджа, было одним из вопросов во время переговоров президента Эрдогана в Москве, судьба Манбиджа и Ракки стали основными вопросами региональной политики.

Таким образом, сцена усложнялась с подготовкой к битве Ракки, во время международных споров о контроле над городом Манбиджа заместитель премьер-министра Турции Нуман Куртулмуш призывал США и Россию сделать свой выбор между Турцией и PУD: «США и Россия должны решить для себя, предпочитают ли они работать с 3-5 тысячами боевиков из PУD или со стабильным турецким государством с населением 80 миллионов и самой большой армией в регионе?».

Несмотря на сложность ситуации, российско-турецкая договоренность может сыграть большую роль в завершении сирийской резни. Это объясняется большим влиянием россиян и турков на сирийские и региональные стороны сирийского конфликта, особенно с появлением некоего регионального и международного консенсуса о необходимости покончить с кризисом, который теперь вредит всем в разной степени. Но практический успех в этом связан с наличием нескольких факторов: **Первый**, остановить военное вмешательство Ирана и его ливанских, иракских и афганских формирований. **Второй**, продолжение разногласий между иранской и российской повестками. **Третий**, участие США в договоренности для укрепления и поддержки. **Четвертый**, концентрироваться в Женеве на вопросах политического перехода в качестве подхода к любым другим темам. **Пятый**, переосмысление сирийской оппозицией своей позиции и работа над активизацией роли сирийцев в определении судьбы своей страны.

5. Препятствия для российско-турецкого сближения

Турция уделяет Сирии большое внимание, этим Москва может оставить Турцию в подвешенном состоянии, поддерживая курдских сепаратистов, усложняя любые турецкие военные планы в Сирии своим военным присутствием на поле боя, опираясь на сирийских курдов как на потенциальных союзников, особенно после того, как Москва разрешила сирийским курдам открыть свое представительство в России. Кроме того, российские ВКС совершали несколько налетов, которые помогали сирийским курдам наступать на подконтрольные ИГИЛ территории и контролировать еще большие территории на границе с Турцией, Айн-эль-Араб Кобани – Африн до запада Евфрата.

На фоне увеличения российского влияния на «заднем дворе» Турции (в регионе Чёрного моря, Кавказа и на большом Ближнем Востоке), турецкое влияние уменьшается, что снижает шансы актуального партнерства между Анкарой и Москвой.

Соответственно, существует несколько препятствий для российско-турецкого сближения, среди которых:

А. Стратегическое расположение Турции

Исходя из стратегического расположения любой страны окружающие угрозы определяется десятилетиями и веками истории. Соответственно, для Турции, стратегические (не временные) угрозы включают в себя Россию, Иран, Армению, Грецию и курдов. Это и есть источники стратегических угроз для Турции, поэтому безопасный политический и культурный

выбор Турции обеспечил ей некоторые демократические и законодательные завоевания, которых нет в «Шанхайской организации сотрудничества», в Москве или в Пекине. Этот выбор противостоит угрозе, на фоне того, что Запад нуждается в Турции в его борьбе с Россией и Ираном. Соответственно, резкий и радикальный переход Турции в лагерь, враждующий с Западом и с США в пользу отношений с Россией или с «Шанхайской организацией сотрудничества», стал невозможен, потому что он требует большого стратегического решения, сопряженного с большими существенными рисками.

в. Соприкосновение территорий влияния

У Турции с Россией территории влияния соприкасаются в регионе Чёрного моря, в некоторых регионах Ближнего Востока, на Кавказе и в Средней Азии. В нестабильных политических и географических условиях Ближний Восток был местом конфронтации Турции и России. Турция тоже занимала агрессивную позицию по отношению к России, путем поддержки чеченских боевиков, сражающихся с Россией или своим стремлением укреплять отношения со странами, говорящими по-турецки на юге России (Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Туркменистан). Москва всегда тревожно наблюдала за этими стремлениями. Кроме того, в конфронтации между Арменией и Азербайджаном Москва поддерживает своего союзника и партнера в «Организации договора о коллективной безопасности» – Армению, а Турция поддерживает своего союзника, Азербайджан. В своем номере от 24 марта 2017 года, российская газета *Московский Комсомолец* опубликовала статью под названием «Путин и Эрдоган на пороге конфликта: Турция

снова «довела» Россию», где пишется, что «18 марта Анкара заявила, что никогда не признает присоединенный в результате «явного нарушения всех существующих международных норм» Крым российским и продолжит оказывать поддержку «тюрко-татарскому населению полуострова». Параллельно другой неприятный для России сюжет с подачи Эрдогана развивался в Астане. Участники третьего раунда переговоров по сирийскому урегулированию несколько дней терпеливо ждали, когда же к ним подъедут представители сирийской вооруженной оппозиции, чье участие в двух предыдущих раундах обеспечила Турция. Но так ничего и не дождались. Пока Владимир Путин делает вид, что ничего серьезного в отношениях России и Турции не происходит. Но всем очевидно – обоюдными стараниями костер уже сложен. Поджечь его, спровоцировав очередной разрыв, сейчас может любая мелочь».

с. Турция – член НАТО

Во время Холодной войны Турция всегда была пограничной страной НАТО с СССР. Из инцидента с уничтожением российского истребителя в ноябре 2015 года Россия поняла, что Турция хотела достичь нескольких целей одним ударом, она хотела нанести моральный удар президенту Путину, спровоцировать Москву на более широкую конфронтацию чем просто сирийский фронт. А важнее всего поставить НАТО перед новой реальностью, чтобы принять план президента Эрдогана по созданию буферной зоны от Джараблуса до Средиземного моря.

д. Российское нарушение турецкой безопасной зоны

Вместо турецкой буферной зоны на границах с Сирией, Россия сама создала российскую буферную зону после решения Москвы поставить зенитно-ракетные комплексы С-300 и С-400 на сирийской территории, а также после решения, что все дальнейшие боевые вылеты бомбардировщиков будут производиться под прикрытием (сопровождением) российских истребителей. Об этом говорил старший оперативной группы генерал-майор Андрей Волков сразу после прибытия в Африн колонны российской военной техники Центра примирения враждующих сторон в Сирии:

«Прибыли в город Африн, чтобы присутствие российского флага было видно. Рядом находится граница с Турцией, чтобы все понимали, что мы поддерживаем сирийское правительство, сирийские вооруженные силы и наше присутствие будет служить на границе с Турцией гарантом мира и безопасности».

е. Турецкое подозрение о российской позиции по поводу курдов

Теперь, когда Турция получила часть того, что она хотела и остается только большая битва по освобождению Ракки (битва, которая нуждается в дипломатическом и военном контроле, нелогично объединять «Свободную сирийскую армию», «Правительственные силы» и следующие за ними проиранские формирования, а также «Демократические силы Сирии» в одном месте, на одном фронте и не обязывать Россию и Турцию пересмотреть союз, который они создали вдали от

больших игроков. Особенно после того, как возобновился разговор о российско-курдском союзе, так как Москва приняла лидера турецко-курдской «Демократической партии народов» сразу до турецкого поворота в сторону Москвы, когда Москва стала «открывать старые тетради» и возвращать курдскую карту в качестве стратегической в общей конфронтации с Западом. Точно также как было в 80-х и 90-х годах 20-го века, когда Москва поддержала РПК в рамках Холодной войны, чтобы ударить по восточной части НАТО.

В регионе Африн, где проживает в основном курдское население, российские силы развертывались для того чтобы предотвратить возможную конфронтацию между ДСС и турецкими силами или «Свободной сирийской армией», а также для подтверждения российской симпатии курдским амбициям.

Глава пресс-службы МИДа Турции Хусейн Мюфлюоглу заявил 22 марта, что «МИД Турции вызвал временного поверенного в делах России Сергея Панова из-за убийства турецкого солдата снайпером с территорий, подконтрольных проправительственным формированиям». Еще Мюфлюоглу добавил, что «Панов был вызван в силу того, что Россия является ответственной за режим прекращения огня в этом регионе» (Африн на севере Сирии), также он заявил, что «турецкие чиновники передали Панову турецкую позицию по развертыванию российской армии в Африн».

6. Пустая трата времени Турции

Мечта России – это сдвиг в позиции Турции и ее уход от НАТО к проекту «Евразии», но этот сдвиг противоречит географическому расположению Турции и ее стратегическому значению, что было очевидно во времена Холодной войны и позже. Кроме того, для такого стратегического решения как начало конфронтации с США и Западом Турции необходимо принять историческое решение.

Очевидно, что основные игроки, контролирующие баланс мировых сил, будут противостоять президенту Эрдогану, даже если он захочет двигаться на восток, он знает предел своего движения, свои возможности в качестве регионального игрока против международных полюсов. Однако он бы хотел послать Западу сообщение о том, что у него имеются и другие варианты, что сближение с Россией расширяет поле для турецкого маневра по общим турецко-российским вопросам в Сирии.

7. Эпилог

Оба проекта (турецкий и российский) являются самостоятельными и независимыми, и они не обязательно будут интегрироваться или противостоять друг другу (по крайней мере, не в настоящий момент), несмотря на некоторые точки соприкосновения на Кавказе и на Ближнем Востоке. Разумное руководство обеих стран понимает, что угрозы для их проектов происходят не друг от друга. Большая угроза (почти единственная) двум проектам идет от Запада (от Европы и США), это общий конкурент двум державам России и Турции. Угроза состоит в том, что Запад опасается независимости Москвы и Анкары со своими стратегиями и мощностью, и превращения их в два центра решения: Россия со своими энергетическими ресурсами, с громадным арсеналом оружия и Турция со своей исторической, географической и геополитической силой, с поддержкой молодой амбициозной экономики.

Российско-турецкие отношения динамично, ожидается, что результаты такого сближения станут ясны, когда разъяснится стратегия новой американской администрации по отношению к Ближнему Востоку. До тех пор, новый этап российско-турецких отношений отражает уровень прагматичности двух президентов. Эрдогана и Путина, являющихся инициаторами реализации сложных взаимных интересов. Москва непременно попытается получить от Эрдогана как можно больше политических, экономических и даже возможно геополитических выгод. Она сможет добиться этого, так как у русских существует представление о том, что турецкий президент потерял свою прежнюю силу, которой он обладал перед неудачной попыткой военного переворота. В какой-то

степени будущие российско-турецкие отношения определяются формулой «натянутасть турецко-западных отношений обязательно положительно повлияет на сближение Анкары с Москвой».

Остается вопрос: является ли турецкое партнерство с Россией, движение в сторону Средней Азии стратегическим поворотом на пути турецкого государства? Или это только временные тактические ходы, сделанные в рамках последствий сирийского вопроса, касающиеся турецкой стратегической безопасности, и в особенности, курдского вопроса.



harmoon.org

